

Шоу Тролина

Олег Орбенин

2024-08-16

Contents

Олег Орбенин	1
Шоу Тролина	1
	1

Олег Орбенин

Шоу Тролина

- Это Москва. Шоу Тролина «Последнее табу». И я - её ведущий - Савелий Тролин. Добрый вечер. Сегодня, как и всегда, мы расчеловечиваем людей, возвеличиваем идолов, развенчиваем культы, возводим на пьедестал кумиров, ниспровергаем устои, бросаем вызов вчерашним табу. Сегодня мы говорим и показываем то, о чём раньше нельзя было мыслить. И сегодня в нашей студии Степан Москвитин - человек, который готов пойти не всё...

- Только не на работу! - выкрик из зала.

- Человек, с позволения публики осмелюсь назвать его отцом, который продал на аукционе невинность своей дочери.

В студии раздаются выкрики: «Сволочь!», «Отец называется!», «Вы только посмотрите на рожу эту пьяную!», «И как только земля таких носит!».

Степан отмечает гнев студии короткими вздрагиваниями.

- Степан, что вас подвигло на этот шаг?

- Водка. Всё она... зараза... проклятая... подвигла... Зелёный змий этот чёртов...

- Вы пьёте?

Степан сокрушённо вздыхает.

- Из-за вашего алкоголизма от вас ушла жена, оставив вас с дочерью. Но вас это не остановило. Вы всё равно продолжали пить. Вы всё пропили. Всё имущество. Посмотрите, как живёт эта семья. Внимание на экран.

На экране: маленькая комнатка; голые стены едва прикрыты драными обоями; колченогий стул; на нём на коленях стоит босая девочка и, разложив на подоконнике учебники и тетради, делает уроки; на грязном, щелястом полу лежат вдоль стен два комковатых матраса.

- Степан, вы понимаете причину, почему ювенальная юстиция отнимает у вас дочь?

Степан угрюмо кивает.

- Водка. Да разве ж я могу не пить? Как приду в комнатку нашу, как увижу доченьку мою босенькую... на коленках уроки делает... душа разрывается... не могу смотреть в глаза её голодные. А шкафчик откроешь - там корочки хлеба заплесневелой и той нет. Вот и метнусь из комнаты вон. А вдогонку голосочек её звонкий: папенька, ты куда? я есть хочу. Ну и заливаю в подворотне бельма свои бесстыжие с такими же харями. Чтобы заглушить голосок её звонкий.

- Как давно вы пьёте?

- Как Зинаида ушла от нас, так запил.

- Зинаида - это ваша бывшая супруга?

- Она самая. Высосала все соки из меня: то ей купи, сё ей купи. Шубу, машину, дачу... На двух работах ишачил. И всё бы ничего, но захворал я сильно. Цирроз печени чуть не угандошил. Пока в больнице лежал, она мигом развод обстряпала. Дочь от себя отпихнула. И всё имущество присвоила. Мне только носки и трусы оставила. Комплект, блядь, патриарха. И вот я с этим комплектом насилие из больницы выбрался. В общагу от завода. Аннечка меня выходила. И добрые люди помогли. Ну а потом стал попивать. Бухать конкретно. Оскотинился.

Степан закрывает лицо руками.

- Ваша история пробивает на слезу. Рейтинг сострадания к вам поднялся на ноль шесть балла по десятибалльной шкале эмпатии. Как известно, зрители Первого самые сострадательные самаритяне.

Степан шмыгает красным носом.

- Степан, вы любите свою дочь?

- Чего?

- Любите вы свою дочь?

- Да как можно не любить доченьку мою кровиночку мою родненькую, сиротиночку мою бедную? Да она моё всё!...

- Понятно, - прерывает Степана Тролин. - Просто в голове не укладывается, как такой любящий отец... Вы понимаете, что природная, естественная девственность - вещь необратимая и это единственная ценность, которая есть у наших девочек? И что её утрата запускает необратимые процессы в организме? И вы понимаете, что если вы попытаетесь на, вырученные от продажи невинности, деньги восстановить целостность вашей дочери, - найдете, скажем, подпольного хирурга, - то подделку легко изобличить генетической экспертизой. А это уже деяние уголовно наказуемое.

- Понимаю. Да только и вы меня поймите. Что ей светит с таким-то папашей-пропойцем? Ювенальная изымет её из семьи, да в интернат. А там её зачморят сразу за доброту её, за непотворение злу и насилию. По кругу пустят. Злые воспитки-лесбухи подстилкой сделают. И жёлтый билет по окончании интерната. Я как представлю всё это, так дрожать начинаю. Ибо тварь я пропитая, что обрекаю её на долю такую горькую.

- Понятно. Это был человек, который задал себе вопрос: «Тварь ли я дрожащая или право имею вырвать дочь из порочного круга, на который её обрекает мой алкоголизм?» Вправе ли мы осуждать его за то, что он продал её девственность? Пусть каждый ответит себе сам.

РЕКЛАМА

- Степан, один миллион юаней за продажу дочери - приличная сумма. Если не секрет, на что хотите потратить свою долю?

- Ну... по долгам расплачусь. Анюточке пальтишко справлю. А то она из этого-то выросла. Которую уж зиму ходит - руки по

локоть наружу.

- Похвальное чадолюбие! Какая забота о дочери! Но ещё остаётся крупная сумма. На что потратите?

Степан, смущённо потупившись, колупает ногтём столик.

- Винную карту от Z-банка хочу пожизненную. И ещё хочу приват-канал вашего шоу купить, на десять лет.

- Это приятно, Стёпа! Приятно, что наша работа настолько популярна, настолько необходима, настолько востребована. Напоминаю, что наше шоу является ниспровергателем последних табу общества. Поэтому те, кто хочет рассмотреть всё в подробностях, без цензуры, в прямом эфире переходите на наш частный канал. Там же вы можете комментировать происходящее. Те же, кто имеет пожизненный статус, имеют право не только комментировать, но и требовать. И их требования будут приводиться в исполнение. Если, разумеется, они не выходят за рамки российского законодательства. А сейчас мы приглашаем в студию человека, который девственность девочки купил. Макар Починок – купец первой гильдии, меценат, основатель движения «Любви все возрасты покорны». Встречайте!

В студию входит мужчина плотного телосложения средних лет. Раздаются жидкие аплодисменты.

- Макар, вы один из авторов спортивного проекта «Маленькие гимнастки для больших дядей», соучредитель фонда помощи девственницам Поволжья. Вы спонсор пансиона для девочек из неблагополучных семей. Читаю анкеты воспитанниц: «Недетские страсти в душе горят. Настя», «Приготовь свой огурец, новоявленный отец. Юля», «Знай, папуля, я в беде; грежу о твоей е...е; а покаместь у Танюшки деревянные игрушки. Таня». Хм... немного вульгарно, но понять можно – ребёнок из неблагополучной семьи. «Мы с Тamarой ходим парой, ты нас в гости позови; убедишься, что с Тamarой неразлучны мы в любви. Мила». Это анкета сиамских близнецов?

- Да. Тamarа и Мила. Миленькие. Недавно их удочерил очень солидный господин.

- А так же вы являетесь организатором вечеринок для высокопоставленных чиновниц с участием мальчиков из хора голых ноток. Эти вечеринки проходят под слоганом «Распоясался Егор – лижет барышне клитОр». Макар, вы педофил?

- Я бы не стал так себя позиционировать. По-крайней мере

в такой коннотации, каковую этому слову придают тёмные века, когда за одно только нахождение в одном помещении с ребёнком человека могли посадить в тюрьму. Да, я люблю детей. Но люблю искренне, непорочно, без извращённых отклонений, без этого аморального отягощения, что придают этому слову века гонений на мужчин только за то, что они хотели соприкоснуться с тем чистым светлым, что несут в себе дети.

- И вот вы принимаете участие в аукционе. Зачем вам это? Ведь вы вроде бы состоялись как педофил в хорошем смысле этого слова.

- Это правда. Детским вниманием я не обделён. Но всегда хочется чего-то большего, всё более острых ощущений. Каково это - сорвать невинный совершенно цветок в прямом эфире на глазах у миллионов зрителей и её отца? По натуре я всегда был первопроходцем. И я верю, что вслед за мной и другие понесут любовь к детям в массы!

- Это был человек, несущий любовь к детям в массы. Прервёмся на короткую рекламу, а после неё в студии появится Аня Москвитина - девочка, которая преданна своему отцу настолько, что готова послужить делу педофилии в самом хорошем смысле этого слова. И это конечно вызывает у публики самое искреннее восхищение.

РЕКЛАМА

Аня Москвитина - здесь в этой студии! Встречайте!

В студию под бурные аплодисменты входит худая девочка и садится на краешек дивана. Весь её вид выражает крайнюю степень смущения.

- Здравствуй, Аня, - говорит ведущий.

- Здравствуйте.

- Ты так очаровательно смущаешься... Камеры, дайте крупным планом этот румянец. Надеюсь, ты ещё порадуешь нас своим румянцем в закрытой части нашего шоу. Можно задать тебе пару вопросов?

Аня кивает.

- Ты хорошо учишься?

Аня кивает.

- Чем увлекаешься?

Аня молчит.

- Ну хобби у тебя есть?

Аня кивает.

- Спорт? Танцы? Музыка? Рисование? - подсказывает ей Тролин, пытаясь её разговорить.

Аня молчит, застенчиво натягивая на колени краешек юбки.

- Или это что-то стыдное?

Аня кивает. Видно, что ей мучительно трудно что-то сказать.

- Не стесняйся. Здесь в студии все тебя поймут.

- А может ты любишь трогать перед сном своё тайное местечко, где только-только начинают расти волосики? - подсказывает ей Починок, истолковавший её робость по-своему.

Аня бросает на него колкий взгляд исподлобья и начинает говорить сиплым, будто простуженным голосом, будто бросая вызов Починку.

- Нет. Не люблю. Мне нравится подавать милостыню. Есть люди ещё беднее, чем я, и больные. Это моё хобби. И ещё мне нравится делать что-нибудь хорошее. Одна девочка сильно меня обижает. Дразнит, что нищенка, в обносках хожу, и папа у меня алкоголик. И даже иной раз стукнет меня, чтобы я заплакала. Но я плачу не от боли. Просто мне грустно, что она такая несчастная. Так я ей тайком от неё - то ей цветок подложу в шкафчик в раздевалке, то открытку. Так-то в классе её никто не любит... Знаете, как она радуется, когда находит... Когда кто-нибудь радуется, мне нравится. И в груди, где сердце, так становится тепло и приятно... - лицо девочки озаряет внутренняя улыбка, но тут же гаснет, - Аня окончательно тушует. - Простите...

Тролин смущённо покашливает.

- Да-а-а, увлечение странное и... понимаю, почему тебе стыдно... Надеюсь, после нашего шоу у тебя появятся другие, более здоровые увлечения. Ну а скажи, кем ты хочешь стать, когда вырастешь? Наверно актрисой или моделью? Все красивые девочки хотят стать актрисами или моделями.

- Нет. Я бы хотела стать медсестрой или нянечкой в детском садике. Если не пойду по жёлтому билету...

- Ну по жёлтому ты уже не пойдёшь. Если не захочешь. После нашего шоу на твоём счёте появится достаточно денег, чтобы получить любое образование.

Аня печально качает головой.

- Я уже посчитала. Денег хватит только на новую печень, искусственную.

- А что у тебя с печенью?

- Не у меня, у папеньки. У него – цирроз снова начался. Уж очень много плохого он пьёт. А когда денег совсем нет, он и сапожный крем на хлеб намазывает.

Со словами «славная девочка» Починок тянется погладить её по голове. Аня испуганно уклоняется и отсаживается от него подальше, поближе к отцу; тот тяжело вздыхает и берёт её ладошку в свои руки. Аня успокаивающе гладит его руку.

- Скажи, Аня, – участливо спрашивает Тролин, заметивший этот жест. – Ты любишь своего отца?

- Да. Мой папенька самый лучший! – говорит Аня с вызовом.

- Твой самый лучший папенька продал твою девственность на аукционе по продаже невинности этому господину. Ты знаешь, что тебе предстоит?

- Знаю. Папенька сказал, что нужно немножко потерпеть. Зато потом у нас всё будет: и долги отдаст и новая печень.

- Которая ему очень понадобится. Ведь он собирается купить пожизненную винную карту Z-банка.

Тролин некоторое время собирается с мыслями.

- А новые тестикулы, пересаженные от самца гамадрила господину Починку, ты не хочешь оплатить из своей доли?

- Тестикулы? А что это?

- Неважно. Прости. Это была шутка. И надеюсь не слишком циничная.

- И не надейся, – голос из зала.

Тролин быстро встаёт, пытаясь скрыть неуместную здесь неловкость.

- Окей. Эта была Аня Москвитина – самоотверженная девочка, которая согласилась участвовать в нашем ток-шоу, лишь бы у её отца появилась новая печень и новая радость – винная карта от Z-банка. Аня получает от наших зрителей десять

баллов по десятибалльной шкале эмпатии. И донаты на её имя продолжают приходить! Давайте сделаем короткую рекламу, а далее в нашей программе мнение эксперта по вопросам морали и нравственности, доктора философии Васнецова Юрия Егоровича .

РЕКЛАМА

- Юрий Егорович, как вы считаете, нравственно ли то, что мы делаем?

- Что есть нравственность? Это набор основных инстинктов, позволяющих нашему виду выживать. И формировался этот набор в течении миллионов лет. Это, если угодно, биос нашего мозга, тектоническая плита нашего разума. Вот вы мне скажите. Допустим, вы – микроб.

- Я?

- Ну не вы конкретно. Всё человечество – микробы. Можете ли вы как-нибудь эту плиту пошевелить – тектоническую плиту на земной мантии?

- Думаю, нет.

- А сообщество микробов тщится вообразить себе, что может. Мы возводим многочисленные табу, создаём невероятную патологическую напряжённость, создаём моральные догмы и тщимся им следовать и потом терзаем себя муками совести за малейший отход от догматов. Противоречие нашей нравственности с моральными законами общества порождает чувство вины. И на нём паразитируют правоохранительные органы и разного рода общественные организации, оберегающие, якобы, нравственность его членов. А оберегать её совершенно незачем. Потому что нравственность, повторяю, как набор основных инстинктов, позволяющих виду выживать, формировалась в течении миллионов лет. Это я уже говорил. Это всё лицемерие.

- А мы здесь и боремся со всякого рода лицемериями.

- Это хорошо, – эксперт выпячивает вперед бороду. – Копну, с вашего позволения, историю. Лет эдак сто назад на арену выходит матриархальная матрица. На пьедестал возводится могучая Бругильда – эдакая мачо в юбке. Для неё мужчины – не более, чем источник спермы и денег, нечто вроде самца для рыбы-удильщика, который прилепляется к самке и путешествует с ней как некий довесок с мошонкой...

- Юрий Егорович, - перебивает эксперта Тролин, - более половины нашей аудитории - женщины, которые не приветствуют такого рода эскапады.

- Я понимаю. Я заканчиваю. Просто без этого нельзя объяснить дальнейшее. И вот этот довесок, если можно так выразиться, поднимает бунт, так сказать, против матриархальной матрицы, порождая в эротосфере крайне болезненный, деструктивный эгрегор «Нимфетка», именуемый так же «Лоликон» в Азии.

- Кто такие эгрегоры? Просто поясните для наших зрителей.

- Эгрегоры - это информационно-энергетические сущности, питающиеся эманациями своих доноров. В эгрегоре «Лоликон» капсулируются болезненные напряжения мужских половых токов. Аватар эгрегора сочетает не сочетаемое: детскую чистоту и невинность с порочностью; скромность с распущенностью; нарочитую утонченность, нимфеточность с грубой приземленностью; равнодушие, даже бунт против всего, что связано с сексом с безотказной покорностью. Телесно аватар Лоликона - ребёнок, но физиологически - зрелая женщина. Как правило, первая реакция на предложение заняться сексом - это испуг, который очень быстро преодолевается природным, закавычу это слово, любопытством и сменяется разнузданностью, ненасытностью.

И для подпитки этого аватара Лоликон требует всё новых и новых адептов. Число доноров растёт. Они как мотыльки в ночи слетаются со всей округи на его заманчивый свет. И в нём сгорают. Вместо того, чтобы питать своими духовными эманациями конструктивные светлые созидательные эгрегоры, мужчины канализируют свою мыслительную энергию в пустой прожорливый Лоликон. По сути, сливают её в канализацию. Тщетно толкут воду в ступе.

Начеку матриархальная матрица. Она использует Лоликон, как наживку, как приманку. Замеченные на крючке Лоликона, становятся её лёгкой мишенью. Матрица обрушивает на него карательные органы. Человек оказывается между двух огней: между эфемерным, призрачным пламенем Лоликона и реальным костром инквизиции матриархата. Лоликон, являясь по сути порождением матриархата, находится в тесном с ним симбиозе. Произведя отсос энергии из человека, он отдаёт пустую, выпотрошенную оболочку на растерзание матрице.

- Вы нарисовали мрачную картину, Юрий Егорович. Но что же нам делать? Как бороться с этим явлением?

- Знание - сила, как сказал Фрэнсис Бэкон. Неся знание в массы, вы уже их вооружаете. И второе: надо обесценить

запретный плод, лишить его романтического флера. А обрубить цензурой щупальца, питающие Лоликон, бесполезно. Отрастают новые. И гидра запускает щупальца в головы одурманенных сладким запретным плодом. Вышибать клин клином – вот что надо. Государство должно провозгласить своим приоритетом дискредитацию нимфеток, развенчание культа прекрасной Лолиты. Показывать с предельным натурализмом грубый испод полового акта с несовершеннолетними, всю его нелепость и абсурдность.

- Не знаю, получится ли у нас показать нелепость и абсурдность в нашем закрытом канале, но предельный натурализм и грубый испод гарантируем. Для тех, кто ещё не подписался на Первый закрытый канал, подписывайтесь.

- Да, и навязчивость. Как в своё время обесценили завоевания социализма навязчивые плакаты «Слава КПСС» и «Наша цель коммунизм», так и новая тактика должна обесточить Лоликон...

- Прошу прощения, я вас перебыю. Тут мне в голову пришла навязчивая реклама: «Пионерки всей страны делу Гумберта верны», и строй пионерок, отдающих салют образу Гумберта на горизонте.

- Да... например...

- Пожалуйста, продолжайте.

- Многие зрители вашего частного канала испытают шок от увиденного. Но то будет шок во благо – шок, разрушающий связь с Лоликоном. Для одних – это будет, как откровение свыше. Ибо что может быть выше эфира Первого? Для других – это будет возможность лицезреть infernalную сущность Лоликона. Будут и такие, что содрогнутся от приступа похоти, но то будет похоть праведная, позволяющая понять всю глубину их падения, а стало быть – похоть очистительная, несущая катарсис и избавление от пут Лоликона.

- Окей. А что насчёт морали, Юрий Егорович? Нашим зрителям непонятно, морально ли то, что они хотят видеть в нашем ток-шоу. Они задают вопрос.

- Мораль надо чтить... Шучу... Ну давайте так... Что есть мораль? Мораль – это свод общественных законов и правил, которые регламентируют поведение индивидуума в социуме и которые формируются, изменяются и принимают те или иные формы в процессе его развития. Это значит, что время от времени общество вырастает из штанишек моральных правил. Они устаревают. Но должно ли человечество вечно оставаться в колыбели, сидеть на завалинке и курить махорку, находясь в

плени архаичных устоев? Нет. Чтобы подняться над плоскостью моральной эклиптики, общество должно уверовать в свою непогрешимость; и осознать, что нет неизблемых законов о добре и зле; что новые моральные законы лежат по ту сторону сегодняшних представлений о добре и зле. И тогда произойдёт быстрая аккомодация социального сфинктера – его приспособление под вторгнувшийся в него новый нарратив. Нам всем предстоит сделать этот шаг и устремиться по асимптотической прямой вверх, к сияющим высотам разума, к моральной сингулярности, без которой технологическая сингулярность невозможна. И отделяет нас от этого шага всего лишь тонкая плева этой девочки. И ваше ток-шоу – одно из немногих, кто помогает нам в этом.

– Наука, стало быть с нами. Это хорошо. Ну а сейчас слово представителю русской православной церкви протоиерею Николаю Агафонову.

– Когда я шёл в эту студию, – начинает тихим голосом «за упокой», согнувшись как от внутренней боли, говорить священник, но под конец его голос крепнет и кончает «за здравие». – Было мне видение. Увидел я бескрайнюю ледяную пустыню. И черный с прожилками белыми лед увидел я. А по льду вилась змейка огромных, чёрных костяшек смартфонов. Багровые звезды висели на мертвенно-бледном небе. Такие же багровые отметины были на костяшках с одной стороны, а с другой... Люди были вмурованы в плиты смартфонов. Снаружи лишь лица. Они обведены символами «♀» и «♂». Угольным диском недвижимо висело над горизонтом рябое лицо. Оно рыскало глазами по костяшкам-смартфонам. Что-то нашло. Щеки надуло и дунуло. Ветром, как веником, взметнуло ближние к лицу плиты. Остальные начали падать, толкая друг друга. Одни падали медленно, долго они балансировали сначала на грани основания, потом медленно кренились и валились на лед не спеша, как в замедленной съемке; деликатно стараясь не задеть стоящего впереди товарища; а в последний момент наклониться старались, и как-нибудь боком лечь, чтобы хотя бы не повредить лицо. Другие летели вниз бесповоротно, с безумной лихостью безжалостно подбивая подножия стоящих впереди товарищей; и бились об лед неистово, бешено, вздымая ледяную крошку, разбивая лицо в дрызг. И вот, качнувшись, обречено валится последняя в цепи колода. Падает на лёд... Мелькает измученный ужасом лик... И я увидел, кто это. В надгробие было вмуровано твоё! твоё лицо!

Священник внезапно направляет палец на резко надвинувшуюся на него камеру, отчего зритель Первого невольно вздрагивает.

Наступает пауза, во время которой Тролин читает, приходящие на его планшет, сообщения.

- Тут вам пишут: завязывайте с веществами, святой отец.

Священник распрямляется, не обращая внимания на реплику Тролина.

- То, что я скажу будет гласом вопиющего в пустыне, поэтому буду краток. Сатана здесь правит бал. Ужасен лик его. Висит он над всеми нами и из отверстых уст его извергаются на ваши головы нечистоты: шоу ненависти, шоу алчности, шоу похоти - многие скверны и похоти извергаются на вас. Что танцуете под ним вы - паяцы? Что истошно смеётесь? Что горланите ереси? Что хулите вы духа святого? Что прыгаете вы один выше другого? Что пытаетесь допрыгнуть до морды царя своего и поцеловать источник скверны? Беснуйтесь же безумцы! Пришло царствие его! Но будет оно недолгим.

Отвернись от картины сей, Господи. Закрой глаза. Ибо невыносимо видеть непотребства, что творят чада твои, Господи, в клоаке зловонной. Все перевернули в Мире Твоём. Чёрное называют белым, а белое чёрным. Таинство зачатия новой жизни извращено и превращено в фарс. Добро и зло относительны. Если Бога нет, значит можно всё! Но ты есть, Господь мой! Ты есть абсолютное добро и свет и любовь! И абсолютное зло существует. И оно в этой студии.

Посмотрите на этого человека (священник указывает на Степана), вернее на это существо, которое было когда-то человеком. Как низко он пал. Продаёт дочь свою. Всё продал, что было в доме, и пропил. И вот осталась дочь... Однако, он не только упивается глубиной своего падения, но тянет за собой в пропасть всех вас, чтобы вы, получив наслаждение от ужаса, которое вызывает это существо, и от мерзости его преступления, тем самым стали его соучастниками. Святой Серафим Саровский при встрече с такими существами падал перед ними ниц и закрывал лицо руками, ибо невыносимо было видеть ему мерзкую сущность их.

Степан неистово крестится, клацает зубами и кланяется.

- Грешен, батюшка, грешен.

- И как Бог наш Иисус Христос возвысил род человеческий до уровня богоподобного, так сатана через Степана низвёл человека до уровня скотского, нет не скотского даже - животные так не поступают, а до уровня богопротивного, бесовского. Возрадуйся же отродье бесовское, что легионы ваши сегодня пополнятся многими душами падшими. Но вы -

блудницы и блудодеи – ликуете рано. Не получите вы сегодня ещё одну душу невинную. Ибо не допустит Господь этого.

Посмотрите на неё – отроковицу Анну. Кроток лик её, и очи её излучают ангельскую чистоту и всепрощение. Прощает она отца своего ненасытного в алчности своей. Смиренно готова она принести себя в жертву молоху разврата вашего. Готова она возложить венец целомудрия своего на камень жертвенный, обогранный кровью невинных. Опомнитесь, люди, что вы творите?! Да вы мизинца одного на руке её не стоите! Не стоите вы жертвы её сакральной! Нет вам прощения! Черны и черствы души ваши, и покрыты они струпьями и язвами. Да будут прокляты те, кто будет с похотями многими смотреть приват-канал! И да разверзнется земля под ними, и низринутся они в ад, и пожрёт нечестивцев геенна огненная, и страшны будут муки их...

Тролин отключает микрофон священника.

– Это был вопль вопиющего в пустыне. Спасибо, отец Николай. Вы как всегда суперхлёстко бичуете божьим словом пороки нашей аудитории. Мегакруто. Ого! – Тролин смотрит на планшет. – После ваших слов число платных подписчиков увеличилось почти на двадцать процентов! Присоединяйтесь дамы и господа. Присоединяйтесь к нашему платному контенту. Напоминаю, что сразу после завершения трансляции закрытой части нашего шоу начинают работать в усиленном режиме виртуальные исповедальни (ссылка в описании), где верующие, осквернившие свою душу преступным просмотром, могут покаяться в этом своём грехе за весьма скромные разумеется пожертвования на нужды церкви. Но даже и на эти весьма скромные пожертвования мы предоставляем скидки по промокоду в описании. Для тех, кто так и не присоединился, на сегодня всё. Берегите себя и своих близких. Сейчас для вас главные новости страны, а после как всегда «Спокойной ночи малыши». До свидания. Ну а тех, кто не хочет этой ночью уснуть и оплатил бессонную ночь, мы приглашаем на Первый закрытый.

Тролин, не мигая, смотрит в камеру.

– Лёд тронулся, господа присяжные заседатели. Чёрный с прожилками белыми лёд тронулся.

Тролин понижает голос до шёпота.

– Командовать массовой буду я.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>